

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
547
EXPRESS-ISSUE

2010 № 547

СОДЕРЖАНИЕ

- 163-170 К биологии индийской майны *Acridotheres tristis*
(по наблюдениям в неволе).
З.САТАЕВА, Л.ГНЕДОВСКАЯ
- 171-182 Состояние популяции илийской саксаульной сойки
Podoces panderi ilensis на 2002 год.
А.Ж.ЖАТКАНБАЕВ
- 182-183 Позднеосенняя встреча сапсана
Falco peregrinus в городе Сургуте.
А.А.ЕМЦЕВ, А.В.ПОРГУНЁВ
- 183-184 Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*
гнездится в окрестностях Санкт-Петербурга.
И.Б.САВИНИЧ
- 185-186 Редкие птицы Ленинградской области на рыбоводных
прудах в Ковашах. С.В.МЕНЬШИКОВА
- 187 Распределение серых ворон *Corvus cornix* из Нижнего
Приобья в негнездовое время (по результатам
кольцевания). В.Н.РЫЖАНОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 547

CONTENTS

- 163-170 To biology of the Indian Myna *Acridotheres tristis*
(on observations in captivity).
Z. S A T A E V A , L. G N E D O V S K A Y A
- 171-182 Condition of the population of *Podoces panderi ilensis*
as of 2002. A. Zh. Z H A T K A N B A E V
- 182-183 Late autumn record of the peregrine falcon
Falco peregrinus at Surgut.
A. A. E M T S E V , A. V. P O R G U N E V
- 183-184 The black redstart *Phoenicurus ochrurus*
breeds under St.-Petersburg. I. B. S A V I N I C H
- 185-186 Rare birds on fish-breeding ponds in Kovashi,
Leningrad Oblast. S. V. M E N S H I K O V A
- 187 Spatial distribution of immature hooded crows *Corvus*
cornix, ringed in Lower Ob. V. N. R Y Z H A N O V S K Y
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К биологии индийской майны *Acridotheres tristis* (по наблюдениям в неволе)

З.Сатаева, Л.Гнедовская

Второе издание. Первая публикация в 1940*

В предыдущей статье (Юдин 1940) указано распространение индийской майны *Acridotheres tristis* (часто её называют просто майной) в пределах Советского Союза и в сопредельных странах, а также освещена её биология и экономическое значение. Мы же в предлагаемой статье касаемся этой птицы по наблюдениям её в условиях неволи.

Индийская майна, нарядно окрашенная, обладающая способностью подражать голосам других животных, перенимающая довольно успешно речь человека, легко приручающаяся и подвижная птица является ценным приобретением зоосадов, живых уголков школ и любителей птиц. В то же время майна в пределах СССР встречается только в Таджикистане и в некоторых районах Южного Узбекистана, что обуславливает значительное затруднение для широкого её использования как экспоната в зоосадах, а также в качестве комнатной птицы.

Учитывая ценность майны, мы поставили своей целью добиться её размножения в неволе и выяснить влияние на неё климатических условий Ташкента, расположенного значительно севернее её современного распространения. Пока нам удалось только выяснить условия, при которых возможно размножение майн в неволе. К описанию результатов наших наблюдений мы и переходим.

Наблюдая майн в течение ряда лет в различных условиях содержания (от клетки объёмом в 1 м³ до вольеры в 1000 м³), мы убедились, что эти птицы являются одними из наиболее неприхотливых в условиях содержания в неволе как в отношении пищи и ухода за ними, так и в отношении размножения.

Майны деятельны большую часть дня; их деятельность начинается с рассветом и заканчивается сумерками. К корму слетаются сразу все птицы и громко кричат. Если это лакомая пища – саранча, личинки мучного хруща и т. д., то некоторые из птиц, становясь хозяевами положения, отгоняют других и завладевают кормом. В таких случаях приходится корм раскладывать в нескольких местах. Упорных драк из-за пищи между майнами никогда не отмечалось. Во время еды они клювами далеко разбрасывают пищу из кормушек. После еды птицы

* Сатаева З., Гнедовская Л. 1940. К биологии индийской майны – *Acridotheres tristis* L. (по наблюдениям в неволе) // *Тр. Узбек. зоол. сада*. Ташкент, 2: 44-50.

обычно рассаживаются группами и поют. Их пение сопровождается своеобразной позой: взъерошив перья шеи и головы и наклоняя последнюю, они издают свою характерную трель.

Купаться майны очень любят и начинают этим заниматься уже с первых чисел февраля. Часто, купаясь, они расплёскивают воду в поилках. В воду майны заходят довольно глубоко, замачивая брюшко, и во время купания хлопают крыльями, обдавая водой себя и разбрызгивая её вокруг. Перо их сильно намокает; выйдя из воды, они сушат и чистят его, расположившись на солнце, поочередно подставляя лучам раскрытые крылья.

Не тревожимые в вольерах майны довольно часто бродят по земле. Время от времени они что-то склёвывают и громко перекликаются. К ухаживающему за ними человеку быстро привыкают, особенно молодые птицы: они откликаются на его зов, садятся на руки, плечо, голову; возвращаются на его зов даже в том случае, если находятся вне вольеры.

Нами делалась попытка научить майну говорить (возраст её был 4-5 месяцев), повторяя систематически при подходе к ней одни и те же слова. Однако майна научилась произносить только те слова, которые употребляли довольно часто окружавшие её люди, а не те, каким её пытались обучить; например, она произносила: «Дима», «Азя, вставай», «Маня» (последнее слово было её кличкой). Другие майны, жившие в Зоосаду, без специального их обучения тоже произносили слова: «майна», «ура», «попка» (последнее слово они переняли от находящегося с ними в одной комнате попугая-какаду, который часто повторял его).

Стремление к размножению у майны проявлялось даже при содержании их в небольших клетках (1.5 м³). Активность их резко повышалась спустя 3-4 дня после того, как в клетку вешалось гнездо в виде удлинённого ящика (50×23×25 см) с летком прямоугольной формы (высотой 11 и шириной 8 см). Перед летком была устроена прилётная площадка. Одна из боковых стенок ящика частично заменялась стеклом, которое закрывалось снаружи откидной дверкой. Это было сделано для наблюдений за ходом размножения.

Ящик птицы начинали посещать с первых же дней его установки, куда носили в изобилии строительный материал: солому, палочки, бумагу, шерсть, пух, листья и перо. Обычно это происходило со второй декады апреля, когда майны из зимнего помещения переводились в летнее. В таком ящике после двух выводков птенцов в 1938 году были обнаружены перья разных размеров различных видов птиц, вплоть до большого махового пера белого аиста *Ciconia ciconia*. Общий вес строительного материала в ящичке был равен 910 г. Гнездо майны сооружали в конце ящика. Для этого дно ящика птицы устилали строи-

тельным материалом до низа летка, затем этот настил с некоторым уклоном переходил непосредственно в гнездо; последнее делалось в виде углубления и над ним устраивался свод из перьев. На выстилку гнезда шло много зелёных листьев шелковицы и перьев.

Отличить самку от самца было трудно даже в брачный период; поэтому мы затруднялись разбивать птиц на пары, помещали их всегда в одной вольере и развешивали гнёзда с расчётом одно гнездо на две майны. В период размножения в такой обстановке майны становились особенно крикливыми, раздражительными и даже налетали на обслуживающего их человека, стремясь клюнуть. Наблюдались в это время между птицами и драки, оканчивавшиеся иногда смертельным исходом. В таких случаях на голове павшей птицы имелись сильные кровоподтёки, и смерть, видимо, наступала от кровоизлияния в мозг. Эти ссоры, наблюдавшиеся в течение ряда лет, продолжались до тех пор, пока в вольере не осталась одна гнездовавшаяся пара. Такое поведение майны отмечено только при содержании нескольких птиц в вольере малых размеров.

В небольших клетках (1.5 м³) размножение майн ограничивалось только кладкой яиц, которые затем выкидывались птицами из гнезда, а иногда и поедались. В клетках несколько большего объёма (15-18 м³) майны высиживали птенцов, некоторое время кормили их, но потом также выкидывали из гнезда. Ниже приводим сведения из дневника о поведении родителей во время выкармливания одного из выводков.

30 июля 1934 на полу вольеры был обнаружен живой птенец. Его положили в ящик недалеко от гнезда, в котором было ещё три птенца. Родители продолжали носить корм птенцам. На следующий день (1 августа) снова был обнаружен птенец с расклёванной головой. Осмотрев тотчас же гнездо, мы установили, что родители обогревают только одного большого птенца. Второй же птенец, несколько меньший, лежал за бортом гнезда и был на ощупь холодным; мы положили его в гнездо. Тот же птенец, который был возвращён в ящик 30 июля, продолжал лежать на том же месте, где был оставлен нами. Родители как бы не замечали его. Птенчик был очень холодным, поднимал голову с раскрытым клювом и слабо пищал. Мы взяли его для искусственного вскармливания, но он вскоре пал. Оставшимся птенцам родители часто носили корм, но нормальному ходу выкармливания, видимо, мешали посетители Зоосада, подходившие к вольере. Майны в таких случаях громко кричали и залетали в гнездо только после ухода посетителей. 5 августа в вольере на полке был обнаружен ещё птенец с расклёванной головой. Гнездо же, которое мы осмотрели, было пустое. По-видимому, последнего птенца съели майны. Случаи расклёва птенцов родителями наблюдались редко, чаще майны выбрасывали птенцов неповрежденными.

Наблюдениями ряда лет мы установили, что у индийской майны откладка яиц происходит три раза за лето (см. табл. 1). В каждой кладке 4, редко 5 яиц голубого цвета с зеленоватым оттенком. Яйца откладываются ежедневно.

Таблица 1. Величина кладки индийской майны

Период гнездования и количество кладок		Количество отложенных яиц		Количество неоплодо- творённых яиц	
1936	1937	1936	1937	1936	1937
Первая кладка					
18.05-28.06	16.05-10.06	4	4	нет	1
Вторая кладка					
5.06-2.07	16.06-13.07	4	5	1	1
Третья кладка					
10.08-5.09	22.07-11.08	4	4	нет	1

Птенцы вылупляются на 14-е сутки, но не одновременно, а через промежутки в 1-2 дня. Этим, видимо, и объясняется разница в размере и весе птенцов одного выводка. Продолжительность пребывания птенцов в гнезде с большим приближением определяется в 21 день. Отмечались случаи неоплодотворённых яиц и гибели эмбрионов на ранних стадиях развития (см. табл. 2).

Таблица 2. Величина выводков и смертность птенцов индийской майны

Период гнездования и количество кладок		Количество птенцов		Длительность жизни птенцов (в днях)		Вес выброшенных птенцов (в граммах)	
1936	1937	1936	1937	1936	1937	1936	1937
Первая кладка		4	3	9	7	29; 11	25; 32; 23
18.05- 28.06	16.05- 10.06						
Вторая кладка		3	3	10	9	18.8; 23.7	20.7; 21.5; 26.7; 10.0
5.06-2.07	16.06- 13.07						
Третья кладка		4	3	8	1	10.9; 9.9; 9.5; 6.0	Не взвешены
10.08- 5.09	22.07- 11.08						

В течение ряда лет в период гнездования наблюдалась одна и та же картина: родители выбрасывали птенцов как мёртвых, так и живых, и в первую очередь более слабых. Основным поводом к этому, по нашему мнению, являлось беспокойство птиц, связанное с окружаю-

щей их обстановкой. Гибель же птенцов мы не ставили в связь с их питанием. Предложенные вниманию родителей корма для выкармливания молодняка: хлеб в молоке, каша рисовая, пшённая, гречневая, мясо варёное, сырое, яйцо куриное, дождевые черви, муравьиные яйца, личинки мучного хруща, ягоды туты, винограда, тёртая морковь, тараканы и незначительное количество саранчи,— энергично носились родителями птенцам. Этот же корм был у нас обычным и для взрослых птиц.

Птенцы прибавляли в весе. Суточные птенчики весят около 10 г. Выброшенные родителями из гнёзд в возрасте от 1 до 10 сут имели вес удвоенный, а в некоторых случаях даже утроенный. Вскрывая желудки таких птенцов, мы всегда находили в них корм; нередко он плотно заполнял весь желудок. Корма обнаруживались разные. Это говорит о том, что родители не давали предпочтение какому-нибудь одному продукту. Стенки пищеварительного тракта птенцов не носили следов воспалительного процесса. Это и убеждало нас в том, что одна из основных причин в срыве размножения — беспокойство птиц со стороны часто подходящих к вольере посетителей, что нарушало нормальное поведение родителей при обогревании и кормлении птенцов. В результате птенцы ослабевали, и родители их выкидывали.

Стремясь выяснить действительные причины гибели птенцов, мы поместили гнездящуюся пару майн в вольеру больших размеров (до 1000 м³), чем максимально оградили их от беспокойства, причиняемого людьми. При размножении эта пара майн вела себя в общем так же, как и в клетке малого размера, но результат был получен иной. Майны выкормили трёх птенцов из двух выводков (в июле одного и в августе двух). Гнездо было подвешено на высоте 3 м к стволу акации. Майны, помещаясь в одной вольере с водоплавающими птицами, имели возможность получать для гнезда перо и пух в изобилии. Нами был отмечен интересный случай, когда майна несколько раз низко пролетала над речной чайкой *Larus ridibundus*, стоящей на земле, пока клювом не вырвала перо с её спины, с которым и полетела к гнезду.

В этой вольере насиживающая майна всякий раз выходила из гнезда на окрик «Майна». Вылетала она также из гнезда и при подходе посетителей к вольере. Но здесь майны, в отличие от содержащихся в клетках, перекликнувшись между собою, не проявляли видимого беспокойства, и одна из майн вскоре заходила в гнездо. Во время насиживания яиц легко было проследить замену их друг другом. Происходила эта смена обычно так: одна из насиживающих птиц выходила из ящика, издавала крик, на который вторая откликнулась и затем влетала в гнездо. Наседное пятно было хорошо заметно только у самки, что, видимо, говорит за то, что из пары родителей большее участие в насиживании падает на долю самки. Во время насиживания ни разу

не отмечалось, чтобы майны кормили друг друга. Не все птенцы из выводков выкармливались и в этой вольтере: из первого выводка был обнаружен на полу 3-4-дневный мёртвый птенец. Других выброшенных птенцов мы не видели, но, несомненно, их выводилось больше (в большой вольтере мы гнёзда не осматривали), так как кладка состоит обычно из 4, редко 5 яиц. Вероятно, выброшенные птицы съедались какой-нибудь из птиц, населяющих пруд. Однако, хотя об этом говорилось выше, из двух выводков было выкормлено только три птенца, и гибель остальных в этих случаях, по нашему мнению, в значительной мере зависела от кормов.

В период кормления птенцов корм ставился 6-8 раз в течение дня в таком количестве, чтобы от дачи до дачи сохранились его остатки. Каждый раз взрослые майны слетали к вновь принесённому корму, но не всегда несли его птенцам. Иногда, разбросав его по полке, они улетали прочь, не беря корм. Из гнезда же был слышен настойчивый писк молодняка. Охотнее всего майны носили птенцам саранчу (но она давалась в корм очень редко), тараканов, личинок мучного хруща, муравьиные яйца, обваренные кипятком, куриное варёное яйцо, Ягоды тутта, винограда, тёртую морковь и хлеб, смоченный в молоке. Крупный корм, например, тараканов, саранчу, родители носили в гнездо по одному в клюве. Мелкие же кусочки куриного яйца, муравьиные яйца и т.д. они набирали в клюв в большом количестве. Интересно отметить факт, что сами родители никогда первыми не съедали лакомый для них корм (саранча, личинки мучного хруща), а относили его прежде птенцам. Чтобы отломить ноги и крылья саранчи, майны слетали с ней на землю и после этого несли в гнездо. Майны уделяли явное предпочтение животному корму; это вполне понятно, так как они вообще являются птицами насекомоядными. В период вскармливания птенцов нам было трудно обеспечить их этим кормом в достаточном количестве. Это, несомненно, отражалось на выживаемости птенцов. Но, в то же время, случаи выкармливания позволяют сделать заключение о возможности выращивания птенцов майн в неволе на кормах, применявшихся нами.

Пытаясь выкармливать птенцов, взятых из гнезда (пять случаев) в возрасте 6 дней и менее, мы всегда терпели неудачу. Основной причиной являлась, по нашему мнению, низкая окружающая температура для неоперённого птенца. Вылупляются птенцы слепыми с редкими пушинками на тонкой розовой коже по бокам тела, головы и спины. К 6-дневному возрасту по всему телу птенца начинают заметно пробиваться пеньки перьев. 9-дневный птенец, выброшенный родителями, имел пеньки больших маховых и рулевых до 6 мм длины. Глаза у него только что начали раскрываться. Родители в этом возрасте обогревают ещё птенцов теплом своего тела. Мы же, хотя и держали

птенцов в вате и выставляли их в коробке на солнце, не могли предоставить круглосуточно необходимую для них температуру. Активность их падала по мере охлаждения тела и на вторые сутки птенцы у нас всегда погибали. Птенчики, только что взятые из гнезда, часто поднимали голову, с широко открытым клювом и, качая ею из стороны в сторону, слабо пищали. Это очень облегчало их кормление. Получив корм, птенчики опускали головку и подвёртывали её под себя. Не получая необходимого им тепла, они коченели, не поднимали головку, не пищали и затихали, окончательно застыв. Видимо, для них необходимо создавать специальное обогревание, пока тело их не покроется пером.

В период гнездования и выкармливания птенцов родители проявляли к ним ясно выраженную заботу: они налетали на человека, подходившего близко к гнезду, и не покидали вольеры, когда им был предоставлен свободный вылет. Однажды птенец вылетел через сетку вольеры, вслед за ним вылетела и мать. Птенец ещё относительно плохо летал, легко был пойман и посажен в западню, чтобы поймать самку. На писк птенца мать слетала, садилась на западню, но не заходила в неё. Её удалось поймать только тогда, когда птенца взяли в руку. Сильный писк птенца обеспокоил майну, она налетела на человека, держащего птенца, и клювом ударяла его в голову. Во время одного из налетов её удалось накрыть сачком.

Часто можно было наблюдать, как родители, издавая стрекочущий крик, заставляли высунувшихся в леток птенцов скрываться обратно. За несколько дней до вылета птенцов родители проявляли заметное беспокойство. Перепархивая по ветвям куста, растущего вблизи их гнезда, они перекликались между собою и с птенцами. В вольере майны чаще держались на деревьях, на одном из которых была приделана полка для их корма. Взаимоотношения между майнами и другими птицами были мирными. Исключение представляют два случая, когда майны гонялись за белым аистом и, низко пролетая, даже ударяли его клювом. Эти случаи преследования аиста отмечались за несколько дней перед вылетом птенцов.

Вылетевших птенцов родители продолжали кормить, хотя они в это время хорошо ели и сами. Подкармливание птенцов родителями было отмечено нами и 19 дней спустя после их вылета. Изолированный от родителей птенец на второй день после вылета хорошо сам брал корм.

Птенцы, вылетевшие из гнезда, имеют тусклый цвет оперения. В области головы и шеи значительное количество пеньков растущих перьев.

Покинувши гнездо, птенцы хорошо летают. В первые дни молодые птицы скрываются в густой зелени насаждений вольеры, и только

громкий крик родителей выдаёт их присутствие, когда неожиданно подойдёшь к ним.

Анализируя таблицы 1 и 2 и сопоставляя с данными, полученными по законченному размножению, когда первая кладка яиц и вывод птенцов происходили в период с 21 мая по 2 июля и вторая – с 8 июля по 18 августа, мы получаем следующее: майны каждую последующую кладку начинали через 6-9 дней после вылета птенцов. Проследив 8 кладок, замечаем между ними интервалы в 8, 8, 6, 9, 6 дней. Первые четыре цифры относятся к погибшим выводкам и последняя – 6 дней – промежуток между вылетом птенца (2 июля) и началом второй кладки (8 июля). Птенца, покинувшего гнездо, изолировали от родителей на 2-е сутки (4 июля), а 8 июля, т.е. на 6-е сутки после вылета птенцов майны уже вновь посещали гнездо. Птенцы вылетали и в этом случае размножения на 41 сут (18 августа), следовательно, период гнездования (со дня занятия гнезда до дня вылета птенцов) у майн занимает 40-41 сут.

Весьма возможно, что птенцы, оставленные с родителями, будут иметь влияние на начало следующей кладки, так как майны довольно продолжительное время кормили птенцов второго выводка. Проследить третью кладку нам не удалось ввиду перевода птиц в другое помещение, где они были лишены возможности размножаться.

Подводя итоги нашим наблюдениям, приходим к выводу, что индийская майна в условиях неволи размножается и даёт приплод. Необходимыми условиями для этого являются: 1) предоставление наибольшей площади для гнездящихся птиц и 2) обеспечение кормом в период вскармливания птенцов с избытком не реже 8 раз в день, начиная с 6-7 ч утра. Корм должен быть возможно разнообразным, в первые 5-8 дней жизни птенцов давать больше животной пищи, особенно они любят саранчу.

Литература

Юдин Н.М. (1940) 2009. Майна, или афганский скворец *Acridotheres tristis*. Его биология и распространение в Средней Азии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (526): 2007-2017

Состояние популяции илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* на 2002 год

А.Ж.Жатканбаев

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии МОН
Республики Казахстан, ул. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы,
050060, Казахстан. E-mail: wildlife@nursat.kz

Поступила в редакцию 21 декабря 2009

Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fischer 1821 описана из пустыни Кызылкум, где она в 1820 году была добыта экспедицией, пересекавшей эту пустыню от реки Сырдарьи (урочище Камыслыбас) до Бухары, в которой участвовали натуралисты Д.Пандер и Э.А.Эверсманн (Богданов 1882). Для пустыни Кызылкум Н.А.Зарудный (1915), по своим наблюдениям в 1907-1912 годах, описывает эту птицу так: «Саксаульная сойка является если не самой обыкновенной, то во всяком случае бесспорно самой характерной птицей Кызылкума вообще и его песков в частности». О территории, лежащей между Каспием и Амударьей, Н.А.Зарудный (1896) пишет: «Нигде в Закаспийском крае я не знаю другой местности, где саксаульная сойка встречалась бы так часто, как в пустыне, лежащей между северными границами Мервского оазиса и Амударьей. Здесь она живёт в великом множестве...».

Мы рассматриваем *Podoces panderi* как политипический вид (Жатканбаев 2008а,б), состоящий из 3 подвигов: *P. p. panderi* Fischer 1821, *P. p. ilensis* Menzbier et Schnitnikov 1915 и *P. p. transcaspicus* Zarudny 1916. Наиболее близкой по морфо-физиологическим и экологическим характеристикам к *P. panderi* следует считать *P. pleskei* Zarudny 1896, обитающую в Иране (Зарудный 1900, 1903; Porter *et al.* 1996).

Илийская саксаульная сойка *P. p. ilensis* – эндемик Казахстана. Это единственный эндемичный подвид в казахстанской авифауне, эндемичных видов птиц в фауне Казахстана нет. Эта птица ведёт оседлый образ жизни (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Гаврин 1974) и не совершает сколько-нибудь значительных кочёвок, в течение всего года держась в песчаных пустынях Южного Прибалхашья. Современный (на 2002 год) основной район её гнездования находится в пустынном междуречье Или и Каратала, между давно высохшими протоками Шет-Баканас (древняя дельта реки Или).

На протяжении всего XX века распространение илийской саксаульной сойки было практически таким же, как и в настоящее время (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Лесняк 1959; Аракелянц 1969, 1974, 1977; Губин и др. 1985, 1986, 1990). Вместе с тем от-

мечались единичные встречи птиц по кромке песков Таукум на левобережье низовьев Или у залива Алаколь близ юго-западной оконечности озера Балхаш, а также в междуречье нижнего течения Каратала и Аксу в песках Косшагыл и Люккум (Селевин 1927; Тимофеев, Варгушин 1968). Сейчас на небольшой территории между сухими руслами древней дельты Или сохранилась маленькая изолированная популяция *P. p. ilensis*, находящаяся в критическом состоянии. Современные единичные сведения о встречах этих птиц крайне скудны, разрознены и только в самом общем плане дают представление о современном крайне неблагоприятном состоянии популяции и об условиях обитания этого узкоареального эндемичного подвида (Ковшарь 2002).

Можно принять в качестве наиболее вероятного предположение М.А.Мензбира и В.Н.Шнитникова (1915) о том, что в историческом прошлом у саксаульной сойки был сплошной ареал, включавший все основные регионы её обитания, затем ареал разделился на две изолированные части – кызылкум-каракумскую и южно-прибалхашскую. О том, что раньше саксаульная сойка имела сплошной ареал, в известной степени свидетельствует и то, что она обитала даже острове Барак в Аральском море, где Н.А.Зарудный (1916) встретил взрослых и молодых птиц 16 июля (по старому стилю) 1914 года. С течением времени и, самое главное, определённых геологических процессов и изменением климата в Центральной Азии ареал саксаульной сойки стал разорванным: обширная область с большим числом особей в пустынях Каракумы и Кызылкум и небольшой участок в Южном Прибалхашье – самый северный форпост вида.

Однако если следовать гипотезе М.А.Мензбира и В.Н.Шнитникова, остаётся не вполне объяснимым тот факт, что саксаульная сойка под воздействием суровых климатических условий (в первую очередь, холодных и многоснежных зим) смогла сохраниться в самом северном районе обитания, где условия для выживания наиболее экстремальные в силу географического положения. По всей видимости, в этом вопросе надо принять во внимание и то, что илийская саксаульная сойка, как образовавшийся подвид, выработала некоторые адаптивные биологические свойства (прежде всего относительно низкую теплоотдачу тела), позволившие ей выживать в суровых погодно-климатических условиях зимы Южного Прибалхашья.

В Южном Прибалхашье, в центрально-азиатских пустынях «северного типа» (в отличие от Каракумов и Кызылкума, относящихся к пустыням «южного типа») проходит самая северная и восточная границы распространения саксаульной сойки (*P. p. ilensis*). Самой северным местом обитания этой птицы можно считать урочища к северо-востоку от посёлка Карой (Балхашский район Алматинской области) и по левобережью низовий реки Каратал, расположенные на 46°15' с.ш.

Восточная граница ареала проходит близ озера Балхаш в Аксу-Кара-тальском междуречье по 78°00' в.д. Самая западная точка, где достоверно встречены саксаульные сойки (*P. p. transcaspicus*) – местность на плато Устюрт к северу от впадины Барса-Кельмес в окрестностях колодца Куаныш-Казган (Костин 1956), на 57°48' в.д. Нахождение вида (*transcaspicus*) севернее этой точки, в районе посёлка Сай-Отес у западного чинка Устюрта (Гаврилов 1999), не подтверждено фактическим материалом; кроме того, в этой работе неверно указаны географические координаты этой встречи. Самые южные места обитания саксаульной сойки (*transcaspicus*) находятся в Каракумах на 36°15'–36°30' с.ш. (Рустамов 1954а,б, 1958).

Саксаульные сойки всех форм не нуждаются в водопоях (Рустамов 1954а,б; Соколов 1962; Аманова 1964, 1969; Гаврин 1974). В литературе есть лишь единственное указание на то, что эти птицы пьют воду в природных условиях (Зарудный 1890). Однако возможно, что в эту одну из первых научных публикаций о саксаульной сойке могла вкратиться неточность. Считают, что саксаульные сойки обходятся одной метаболической водой. Это важная адаптация, позволяющая птицам жить в совершенно безводных летом пустынях.

Для формы *ilensis* характерна высокая толерантность к погодноклиматическим условиям пустынь Южного Прибалхашья: птицы могут переживать морозы, доходящие до минус 43.2°C (19 декабря 1968), и летнюю жару, иногда достигающую +43.3°C (9 июля 2005) (сведения Б.Карсыбекова, метеостанция Казгидромета «Ауыл № 4» в Балхашском районе Алматинской области, Южное Прибалхашье). Таким образом, зафиксированный максимальный годовой диапазон температур воздуха в этом регионе составляет 86.5°. Зимой здесь нередки обильные снегопады, сплошь и на несколько дней покрывающие большие площади пустынь слоем снега до 10-40 см толщины.

Два других подвида – *transcaspicus* и *panderi* – обитают в гораздо более благоприятных условиях в местностях, расположенных на 1-10° южнее и с не такой резко выраженной континентальностью климата, как в Южном Прибалхашье. В крайних южных местах обитания вида в Юго-Восточных и Восточных Каракумах не наблюдается такой разницы между летними и зимними температурами воздуха, зима значительно мягче и малоснежная, иногда выпадающий снег быстро тает (Кашкаров, Коровин 1936; Виноградов, Аргиропуло 1938; Дементьев, Рустамов 1945). Зафиксированная годовая амплитуда температур в приземном воздушном слое здесь составляла в первой половине XX века 68°, а минимальные зимние температуры воздуха достигали минус 20-23°C (Кашкаров, Коровин 1936; Виноградов, Аргиропуло 1938). Для этого же периода в Восточных Каракумах среднемесячные приземные воздушные температуры составляли: +3.3° в декабре, +0.4° в

январе, +4°C в феврале (Дементьев, Рустамов 1945). Таким образом, зимние условия обитания формы *transcaspius* на юге ареала вида гораздо более благоприятные, чем условия зимы Южного Прибалхашья, где зимует форма *ilensis*. Учитывая, что поверхность почвы промерзает и прогревается ещё сильнее, чем припочвенный слой воздуха, а саксаульная сойка большую часть своей жизни проводит на поверхности субстрата, то, очевидно, ей свойственны физиологические защитные свойства пальцев ног и цевки (особенно у *ilensis*).

На протяжении полевого сезона 2002 года мы предприняли специальные экспедиционные работы по выяснению численности и разных аспектов биологии илийской саксаульной сойки в пустынях Южного Прибалхашья. Кроме того, использованы ранее не опубликованные сведения о ней, собранные здесь в 1982-1983 и 1995 годах. Первая экспедиция по пустынным участкам Южного Прибалхашья в 2002 году проведена в первой половине апреля при участии Б.М.Губина. Вместе с ним мы совершили ряд других экспедиций: в декабре 1982 и апреле-июне 1983 по этому же региону; а в мае 1997, апреле и июле 1998, июне-июле 2000 по пустыне Таукум*.

Несмотря на то, что вся жизнь илийской саксаульной сойки связана с пустынями и растущим здесь белым и чёрным саксаулом, она не живёт в обширных густых и высокоствольных саксауловых зарослях на равнинах, а также в понижениях и на берегах сухих русел древней дельты реки Или. Она не встречена нами и на больших барханах высотой 30-50 м и в их системах – крупнобугристо-грядовых песках, местами занимающих в рассматриваемом районе обширные площади. Типичными её местообитаниями в настоящее время оказались протяжённые и не густо поросшие маленькими и средней высоты деревцами саксаула, пустынными кустарниками, полукустарниками, кустарничками, травами и злаками барханы (высотой 5-20 м) и их группы, чередующиеся с равнинными участками, в том числе глинистыми, с разреженной пустынной растительностью.

Очевидно, что численность саксаульной сойки формы *ilensis* подвержена значительным флуктуациям. Один из последних зафиксированных относительно высоких пиков её численности пришёлся на первую половину 1980-х годов, что нашло отражение в нескольких работах по изучению распространения, размещения, численности и биологии илийской сойки в 1982-1983 (Губин и др. 1985, 1986, 1990). Достоверные сведения о встречах этой птицы за прошедший с того времени более чем 20-летний период единичны (Казах. орнитол. бюл. 2002, с. 89-

* Автор выражает глубокую признательность Б.М.Губину за содействие в работе, а также Н.М.Досову за помощь в подготовке всех экспедиционных выездов и личное участие в полевых работах 2002 года. Финансовую помощь для проведения экспедиций оказали Жумакан и Жолдыгыз Жатканбаевы, за что автор выражает им свою благодарность.

90; Ковшарь 2002). Следует отметить, что за 18 лет: с 1984 по 2001, в Южном Прибалхашье лишь раз, в 1996 году, было найдено О.В.Беляловым одно жилое гнездо илийской саксаульной сойки. Всё это говорит об её крайней малочисленности, а также связано с труднодоступностью районов её обитания и трудоёмкостью работы в пустыне.

Малое количество новых данных отчасти объясняется и небольшим числом орнитологов, так или иначе проводивших наблюдения в пустынях Южного Прибалхашья в последние годы, преимущественно работая гидами, сопровождающими группы иностранных бёрдвочеров с целью встретить подвид *ilensis*. За последние 15 лет интерес к илийской саксаульной сойке заметно возрос, и обозначился вполне определённый коммерческий акцент, постоянно подогреваемый спросом на встречу с ней со стороны зарубежных наблюдателей птиц. Однако эту птицу наездом и даже 2-3-дневным экскурсированием удаётся найти очень редко, не говоря уже об обнаружении жилых или хотя бы старых гнёзд. При этом гиды-орнитологи финансово и технически зависят от организаторов туров – казахстанских и зарубежных туристических фирм и не могут планировать и проводить самостоятельное более длительное и тщательное изучение районов обитания сойки. Работы, когда-то широкомасштабные, которые вели в пустынях Южного Прибалхашья зоологические группы Талдыкорганской противочумной станции, за последние 15 лет резко сократились. Лишь очень небольшие площади охватываются обследованиями и не всегда в основных местообитаниях саксаульной сойки. При этом в системе противочумной службы почти не осталось квалифицированных зоологов, поставлявших прежде немало новых сведений по этому и другим видам позвоночных (Аракелянц 1969, 1974, 1977, 2003).

В 2002 году работы преимущественно велись на территории древней дельты реки Или, а также в других местностях Южного Прибалхашья. Проведены многократные прохождения по каждому из обследуемых участков несколькими учётчиками для полного их «прочёсывания» с целью встретить саксаульных соек и их гнёзда.

В первой половине апреля 2002 года тщательное обследовали те участки в Или-Каратальском междуречье, где в 1982 году было найдено наибольшее число (48) из найденных в 1982-1983 годах 50 жилых гнёзд саксаульной сойки (Губин и др. 1985, 1986, 1990). В районе прежних гнездовых участков соек 8 апреля 2002 встречена лишь одна взрослая птица. Обнаруженное 11 апреля 2002 гнездо с полной кладкой из 3 яиц и 19 старых гнездовых построек были найдены на других, новых участках, удалённых на 32-35 км к северо-востоку от посёлка Карой (Балхашский район Алматинской области). Всего в 2002 году обследовали около 1000 км² потенциально пригодных мест обитания илийской саксаульной сойки.

8-15 июля 1983 мы обследовали срединную часть пустыни Таукум, находящуюся в левобережье поймы и дельты Или, и провели дневные автомобильные (90 км) и пешие (более 20 км) учёты по трансекту шириной 10 км с севера на юг между посёлками Кокышбай и Каншенгель. Тем не менее, саксаульных соек здесь не встретили. При обследовании Таукума с автомобиля (более 370 км) и пешком (почти 50 км) в различных урочищах между посёлками Каншенгель и Аксъёк в мае 1997, апреле и июле 1998, июне-июле 2000 также не встретили ни одной саксаульной сойки. Не отмечены эти птицы и 7-8 июня 1995 во время автомобильного учёта (160 км) по северо-западной части этой пустыни – от посёлка Акдала (Топарская система протоков современной дельты Или, к юго-западу от посёлка Балатопар) до берега залива Алаколь у юго-западной оконечности озера Балхаш (маршрут туда и обратно). Хотя именно здесь, в редком саксаульнике у залива Алаколь, В.И.Тимофеев и П.С.Варагушин (1968) весной 1963 года встретили выводок из 3 слётков, ещё не умевших перелетать на большие расстояния, но хорошо бегавших. В мае 1983 года на маршрутах в Южном Прибалхашье, как на машине ГАЗ-66, так и пеших, в Аксу-Кара-тальском и Аксу-Лепсинском междуречьях, а также в песках по правобережью реки Лепсы встреч с саксаульными сойками не было. Ранее в междуречье Каратал – Аксу в песках Косшагыл близ южного берега Балхаша 24 июля 1926 встречена одна птица (Селевин 1927), а в песках Люккум весной 1965 года – взрослая саксаульная сойка с 3 слётками (Тимофеев, Варагушин 1968).

Когда в гнёздах саксаульной сойки находятся оперяющиеся птенцы, довольно хорошо слышны их голоса в момент выпрашивания пищи при каждом прилёте родителей с кормом, что подтверждалось многократными наблюдениями и записью на видео у одного жилого гнезда с прослеженной судьбой в 2002 году. В это время легко находить гнёзда саксаульной сойки, в том числе и хищникам, особенно лисице *Vulpes vulpes*, оказавшейся здесь в 2002 году довольно многочисленной. По всем признакам, лисица сейчас является основным врагом илийской саксаульной сойки, разоряющим гнёзда с птенцами, и главным фактором снижения её численности. Заметны взрослые птицы и когда они сильно беспокоятся при приближении человека к слёткам, которых они долго докармливают после их вылета из гнезда.

В мае-июне 2002 года мы эффективно использовали нахождение нераспавшегося выводка по свежим отпечаткам лап соек на песчаных участках барханов в радиусе 500-1000 м от места нахождения гнезда. Отсутствие следов на песчаном бархане на протяжении 200-300 м предопределяло смену направления поисков, в итоге каждый раз удавалось сначала обнаружить следы, а вскоре и самих молодых и взрослых соек из этого гнезда.

Зимой илийская саксаульная сойка более заметна благодаря лучшей просматриваемости пустынных ландшафтов, малочисленности других зимующих птиц и, самое главное, большей её терпимости к присутствию человека в этот сезон. Например, за полмесяца полевых работ в декабре 1982 года в Южном Прибалхашье удалось встретить 26 птиц (Губин и др. 1985, 1990). Зимой сойки встречаются не только в местах гнездования и перемещаются несколько шире, чем летом, в том числе и в каратальской половине пустыни между реками Или и Каратал, что неоднократно отмечалось ранее (Шнитников 1949; Аракелянц 1977, 2003; Губин и др. 1985, 1990).

Недалеко от границы с поймой реки Каратал, в 30 км к северо-западу от посёлка Кальпе, среди характерного для саксаульной сойки биотопа с 18 по 25 декабря 1982 эти птицы отмечались нами 9 раз (всего 14 особей: от 1 до 3), в том числе две составлявших, вероятно, одну пару. Более того, при дневных морозах порядка минус 9-17°C сойки часто держались прямо у жилых домиков скотоводов в пустынной местности, забегая в загоны для домашних животных под открытым небом и подпуская человека на 5-10 м. Количество жилых чабанских зимовок в 1982-1983 годах было заметно больше в каратальской, чем в илийской половине междуречья Или и Каратала. При этом в апреле 1983 года мы не нашли здесь ни соек, ни их гнёзд.

Близ чабанских зимовок в декабре 1982 года сойки кормились под ближайшими от зимовок деревьями саксаула, собирая также просыпавшиеся семена и, видимо, мелких насекомых в загонах, утоптанном скотом и забросанных тонким слоем слежавшегося сена. При этом они обследовали и экскременты лошадей и крупного рогатого скота. По-видимому, им также было легче кормиться на накатанных по снегу просёлочных дорогах между зимовками, где они также встречались, как и в местах зимнего выпаса домашнего скота. На таких дорогах из-за проезда автомашин (часто перевозивших сено для домашнего скота), а также там, где после многократного прохода многих овец небольшие участки пустыни почти освобождались от снега, было легче добывать корм зимующим птицам, в том числе и саксаульным сойкам. Такое тяготение зимой к чабанским зимовкам (хотя и далеко не массовое) можно объяснить тем, что на территориях довольно редких в пустыне одиночных человеческих поселений со стадами скота отдельным особям илийской саксаульной сойки было легче кормиться, особенно холодной зимой 1982/83 года с частыми и обильными снегопадами.

Тем не менее, пока нет достаточных оснований считать форму *ilensis* настоящим синантропом, даже в зимний сезон. Следует отметить, что для Юго-Восточных и Восточных Каракумов зимой не было зарегистрировано тяготения особей подвида *transcaspius* к культурному ландшафту (жилые посёлки в районе железнодорожной станции

Репетек) среди типичной пустынной местности (Виноградов, Аргиропуло 1938; Дементьев, Рустамов 1945), хотя ряд других оседлых видов пустыни зимой встречался в поселениях человека в районе Репетека (Дементьев, Рустамов 1945).

Во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов почти все жилые зимовки в пустыне Южного Прибалхашья (в том числе и в основных местообитаниях илийской саксаульной сойки) были постепенно заброшены. Видимо, связь с поселениями человека в некоторой степени способствовала лучшему выживанию части саксаульных соек в экстремальных зимних условиях. Однако учитывая небольшое количество таких поселений в Южном Прибалхашье вообще, (даже в недалёком прошлом) и почти их полное отсутствие в основных местообитаниях сойки, нельзя говорить об этом факторе как об определяющем выживание этой птицы зимой. И современную депрессию численности южно-прибалхашской популяции вряд ли можно связывать со значительным уменьшением числа чабанских зимовок. Так, в период относительно высокой численности сойки в 1982-1983 годах многие из зимовок в этой пустынной местности, в том числе и в районе расположения 48 жилых гнезд, найденных в основном в урочищах Карадон и Шенгельдыхак в 30 км к юго-востоку от Кароя, были покинуты людьми уже много лет назад.

Гораздо более значимым для выживания соек является погодноклиматический фактор. Безусловно, в аномально многоснежные зимы с сильными морозами смертность птиц может резко возрастать, что наряду с воздействием хищников, в основном лисы, может приводить к резкому сокращению численности этой локальной популяции.

Трудно дать оценку общей численности илийской саксаульной сойки на 2002 год. Можно лишь утверждать, что популяция находилась в сильной депрессии. Правда, саксаульная сойка никогда не являлась фоновой птицей в Южном Прибалхашье. Илийская саксаульная сойка всегда считалась редкой и спорадично распространённой даже в местах её традиционного обитания – в междуречье сухих русел Шет-Баканас древней дельты Или, что отмечали все авторы, обследовавшие ранее район на предмет сбора материала по илийской саксаульной сойке (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Аракелянц 1969; Губин и др. 1985, 1990). Нет оценок численности этого подвида и для 1982-1983 годов, когда было зарегистрировано максимальное количество встреч с этими птицами и найдено 50 жилых и 40 старых гнёзд. Так, Б.М.Губин с соавторами пишет: «о численности саксаульной сойки в Южном Прибалхашье судить трудно, поскольку она населяет пустынные территории далеко не равномерно». В своей первой научной работе, посвящённой этой птице, В.С.Аракелянц (1969) предполагает, что её численность в 1968 году соответствовала уровню

1913 года, когда её впервые обнаружил здесь В.Н.Шнитников (Мензбир, Шнитников 1915).

Очень неопределённая оценка численности дана Е.Н.Лановенко (1995) для более многочисленного подвида *panderi* в пределах Узбекистана: «это обычная птица, но немногочисленная». Неравномерность распределения по территории даже одного небольшого местообитания в южной части пустыни Кызылкум этот автор связывает с биотопической разнородностью и мозаичностью пустынного ландшафта. Вместе с тем она пишет, что по данным маршрутных учётов в центральной части Кызылкума, численность этого подвида сравнительно высока.

В вопросе оценки современной численности и состояния илийской саксаульной сойки, как, впрочем, и двух других подвигов, необходимо учитывать существование многолетней флуктуации численности под воздействием абиотических, биотических и антропогенных факторов.

Современные сведения и данные прежних публикаций показывают чрезвычайную спорадичность размещения и изолированность мест гнездования илийской саксаульной сойки как в прошлом, так и в настоящем. Островной характер отдельных гнездовых участков – как с одиночными гнёздами, так и с несколькими, сгруппированными в одном месте, – ранее отмечали М.А.Мензбир и В.Н.Шнитников (1915), В.Н.Шнитников (1949), В.Ф.Гаврин (1974), В.С.Аракелянц (1977), Б.М.Губин с соавторами (1985, 1990) в качестве характерного признака в распределении этого подвида в Южном Прибалхашье. Вместе с тем, полученные нами данные свидетельствуют и об определённой консервативности в выборе участков для гнездования, а также о сильной депрессии численности в настоящее время у илийской саксаульной сойки, которая при таком темпе снижения численности может вскоре полностью исчезнуть. Не помогает сохранению этого подвида и включение его в республиканскую Красную книгу (1978, 1991, 1996, 2008). Общего свойства рекомендации и планировавшиеся в этих изданиях мероприятия по её сохранению практически не выполняются на протяжении уже 30 лет, как в эпоху развитой социалистической общественной формации, так и в период транзитной экономики Казахстана. Необходимая ответственность за содействие сохранению и выживанию угрожаемого подвида со стороны государственных структур и ведомств ни раньше, ни теперь в казахстанской Красной книге конкретно не определялась.

Надлежащий мониторинг за состоянием популяции редкого эндемичного подвида практически не проводился после одноразовых широкомасштабных исследований его биологии и экологии в 1982-1983 годах. Исчезновение илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье, видимо, вполне может произойти в будущем, как это уже произошло здесь с туранским тигром *Panthera tigris virgata* Illiger 1815,

полностью исчезнувшим не только в дельте реки Или и на территории Казахстана, но и во всём его ареале (Красная книга Казахской ССР 1978, 1991; Красная книга СССР 1984).

В настоящее время илийская саксаульная сойка является самой редкой гнездящейся птицей казахстанской фауны, её численность катастрофически низка. Будущее этой формы не может не вызывать тревогу. В настоящее время популяция илийской саксаульной сойки находится в критическом состоянии с наметившейся тенденцией к постепенному вымиранию. В связи с этим необходимо продолжить мониторинговые полевые исследования, обязательные для ведения научно-обоснованного менеджмента этой популяции саксаульной сойки. Кроме того, было бы интересным и полезным сравнить три подвида саксаульной сойки – *ilensis*, *panderi* и *transcaspius* – на кариосистематическом уровне.

В качестве первоочередных и самых необходимых мероприятий, способных содействовать выживанию илийской саксаульной сойки в условиях дикой природы, могли бы стать проведение вполне доступных мероприятий по увеличению успешности её размножения и, в первую очередь, регуляция численности лисицы – основного врага этой птицы в природе и защита её гнезд от разорения в период выкармливания птенцов.

Литература

- Аманова М.А. 1964. Некоторые данные о потребности птиц в воде в условиях пустыни // *Проблемы орнитологии*. Львов, 2: 199-202.
- Аманова М.Б. 1969. Сезонные изменения содержания воды во внутренних органах и желудочно-кишечном тракте саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 12-14.
- Аракелянц В.С. 1969. К биологии илийской саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 31-34.
- Аракелянц В.С. 1974. К биологии илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 79, 4: 27-33.
- Аракелянц В.С. (1977) 2003. О распространении и численности илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (222): 537-539.
- Богданов М.Н. 1882. *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизил-Кум*. Ташкент: 1-155.
- Виноградов Б.С., Аргиропуло А.И. 1938. Очерк зимней фауны юговосточных Кара-кумов // *Природа* 6: 60-72.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврин В.Ф. 1974. Саксаульная сойка – *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 106-112.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1985. Распространение, размещение и гнездостроение у илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 90, 6: 37-45.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1986. Биология размножения илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 91, 1: 56-63.

- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1990. Илийская саксаульная сойка – *Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915 // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 194-208.
- Дементьев Г.П., Рустамов А.К. 1945. К зимней фауне Восточных Кара-Кумов // *Изв. Туркм. фил. АН СССР* 3/4: 142-146.
- Жатканбаев А.Ж. 2008. Ещё раз к вопросу о подвидах саксаульной сойки *Podoces panderi* // *Рус. орнитол. журн.* 17, (407): 427-429.
- Жатканбаев А. 2008. О подвидах и экологии саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) – редчайшей птицы фауны Казахстана // *Материалы Междунаро. науч.-практ. конф. «Валихановские чтения-13»*. Кокшетау, 7: 204-207.
- (Зарудный Н.А.) Zarudny N. 1890. Über die Nistverhältnisse des Saxaul-Nähers (*Podoces panderi*) // *Bull. de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* 3: 455-465.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1900. Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны // *Зап. Импер. Акад. наук*. Сер. по физ.-мат. отд. 10, 1: 1-262.
- Зарудный Н.А. 1903. Птицы Восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсии по Восточной Персии в 1898 г. // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 36, 2: 1-467.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.
- Казахстанский орнитологический бюллетень 2002*. 2002. Алматы: 89-90.
- Кашкаров Д.Н., Коровин Е.П. 1936. *Жизнь пустыни. Введение в экологию и освоение пустынь*. М.; Л.: 1-252.
- Ковшарь А.Ф. 2002. О гнездовании саксаульной сойки в песках близ Баканаса // *Казах. орнитол. бюл. 2002*. Алматы: 89.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 8: 79-127.
- Красная книга Казахской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Ч. 1. Позвоночные животные*. 1978. Алма-Ата: 1-207.
- Красная книга Казахской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Животные*. 2-е изд., переработ. и доп. 1991. Алма-Ата: 1-560.
- Красная книга Казахстана. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные*. 3-е изд., переработ. и доп. 1996. Алматы: 1-327.
- Красная книга Республики Казахстан. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные*. 4-е изд., испр. и доп. 2008. Алматы: 1-315.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений*. 2-е изд., переработ. и доп. 1984. Москва, 1: 1-392.
- Лановенко Е.Н. 1995. Саксаульная сойка – *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 129-134.

- Лесняк А.П. 1959. К биологии саксаульной сойки в Южном Прибалхашье // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **10**: 260-262.
- Мензбир М.А., Шнитников В.Н. 1915. Илийская саксаульная сойка. *Podoces panderi*, Fisch.. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 185-193.
- Рустамов А.К. 1954а. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 90-95.
- Рустамов А.К. 1954б. Птицы пустыни Кара-Кум // *Учён. зап. Туркм. ун-та* **2**: 1-344.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, **2**: 1-253.
- Селевин В.А. (1927) 2007. К распространению илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 967-969.
- Соколов В.Е. 1962. Водопой некоторых птиц в пустыне // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 189-191.
- Тимофеев В.И., Варагушин П.С. 1968. О распространении саксаульной сойки в южном Прибалхашье // *Орнитология* **9**: 377.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Porter R.F., Christensen S., Schiermacker-Hansen P. 1996. *Field Guide to the Birds of the Middle East*. London: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **547**: 182-183

Позднеосенняя встреча сапсана *Falco peregrinus* в городе Сургуте

А.А.Емцев, А.В.Поргунёв

Кафедра зоологии, биологический факультет, Сургутский государственный университет, ул. Энергетиков, д. 22, г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, 628408, Россия. E-mail: alemts@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2010

Современные распространение и численность сапсана *Falco peregrinus* на севере Западной Сибири остаются слабо изученными (Красная книга... 2003; Рябицев 2008). Плохо известны и сроки и пути миграций, места зимовок (Пасхальный и др. 2000; и др.).

25 ноября 2009 в 13 ч 30 мин по местному времени мы встретили взрослого сапсана в городе Сургуте (Ханты-Мансийский автономный округ—Югра). Птица с редкими взмахами крыльев пролетела над 9-этажным домом вдоль проспекта Ленина в нескольких десятках метрах от наблюдателя. В этот день был мороз (-19-20°C), небо закрыто плотным покровом высококучевых облаков. Фенологически конец ноября в Сургуте приходится на зимний сезон, так как зима наступает во

второй половине октября и длится до второй половины апреля (Западная Сибирь 1963). Возможно, замеченная особь была кочующей. Её появление на оживлённой улице в центре города можно объяснить обилием здесь сизых голубей *Columba livia* и домовых воробьёв *Passer domesticus*, присутствием залетающих сорок *Pica pica* и серых ворон *Corvus cornix*. Ранее в зимний период эти соколы регистрировались на Южном Ямале (Пиминов 2005).

Литература

Западная Сибирь. 1963. М.: 1-488.

Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: Животные, растения, грибы. 2003. Екатеринбург: 1-376.

Пиминов В.Н. 2005. К зимней орнитофауне Южного Ямала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 225-228.

Рябицев В.К. 2008. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург: 1-634.

Пасхальный С.П., Сосин В.Ф., Штро В.Г., Балахонов В.С. 2000. Численность, распределение и биология сапсана *Falco peregrinus* на полуострове Ямал // Рус. орнитол. журн. 9 (105): 3-31.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 547: 183-184

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* гнездится в окрестностях Санкт-Петербурга

И.Б.Савинич

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 января 2010

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* привлекла внимание орнитологов во второй половине XX столетия тем, что стала очень быстро заселять всё новые и новые территории на северо-востоке Европы (Фетисов 2008). В Ленинградской области этот вид был впервые отмечен нами в мае 1984 года, когда на Ладужской орнитологической станции в урочище Гумбарицы на юго-восточном берегу Ладужского озера был отловлен годовалый самец. В 1985-1992 годах там же были пойманы и окольцованы ещё 7 особей этого вида. В эти же годы и чуть позднее горихвостки-чернушки отмечались и в других местах Лодейнопольского района области (Ковалёв и др. 1996; Ковалёв 2004).

В 2006 году при проведении орнитологических экскурсий со студентами в окрестностях железнодорожной станции Бронка (Ломоносовский район Ленинградской области) в период с 30 апреля по 15 июля нами неоднократно наблюдались самец и самка горихвостки-чернушки. Птицы держались на заброшенной производственной территории, где располагаются каменные здания и железная вышка с транспортёром. Самец интенсивно токовал на самых высоких точках этих конструкций (около 30 м). При этом песня его (казалось бы, негромкая) была великолепно слышна далеко вокруг. Метрах в 300 от этой пары был отмечен ещё один токующий самец. Гнезда так и не удалось найти, хотя птицы неоднократно залетали в одно из зданий и сильно тревожились (первая половина июля). Видимо, гнездо располагалось достаточно высоко в конструкциях здания.

14 июля 2006 в посёлке Бронна (в 2.5 км к юго-западу от описанного участка) был встречен выводок чернушек состоящий из 4 слётков 16-18-дневного возраста в сопровождении родителей. Птицы кормились недалеко от железобетонных зданий бывших коровников.

Первая встреча поющего самца чернушки в 2007 году была зафиксирована 1 апреля (О.А.Сергеева, устн. сообщ.). Он держался на той же промышленной территории, что и в 2006 году, в течение всего летнего периода, вместе с самкой. Жилого гнезда опять не удалось обнаружить, однако В.И.Головань нашёл в одном из заброшенных зданий прошлогоднее гнездо.

Поющий самец горихвостки-чернушки наблюдался нами в описанном месте и в июне 2008 года.

В августе и сентябре 2009 года при посещении коровников в посёлке Бронна нами неоднократно отмечались не менее 6 чернушек (возможно, уже перелинявшие молодые птицы с родителями).

Литература

- Ковалёв В.А. 2004. Некоторые интересные встречи птиц на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 242-244.
- Ковалёв В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника*. СПб: 1-46.
- Фетисов С.А. 2008. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus phoenicurus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (399): 191-196

Редкие птицы Ленинградской области на рыбоводных прудах в Ковашах

С.В.Меньшикова

Второе издание. Первая публикация в 1995*

В 1987-1990 годах собирали материал по биологии птиц рыбоводных прудов у посёлка Коваши (Ломоносовский район Ленинградской области), которые представляют собой 12 мелких искусственных водоёмов общей площадью примерно 9 км², заросших тростником и рогозом или полностью открытых. В ходе наблюдений получены данные, дополняющие сведения о птицах Ленинградской области.

Podiceps auritus. Красношейная поганка встречается в течение всего гнездового сезона небольшими группами по 2-4, а в конце апреля – начале мая до 12 особей.

Botaurus stellaris. В 1989 и 1990 годах на прудах гнездились по крайней мере две пары. Во второй половине апреля 1989 года на одном из водоёмов отмечены 2 токующих самца. В начале мая одновременно можно было слышать 3 самцов. К концу мая интенсивность пения двух самцов заметно сократилась, тогда как третий продолжал токовать до конца второй декады июня. 21 мая найдено гнездо выпи с 5 яйцами. Самка насиживала кладку. При повторном посещении гнезда 3 июня было обнаружено, что оно разорено. В тот же день в 15 м от этого гнезда было найдено другое, с 5 птенцами примерно недельного возраста. В 1990 году три токующих самца отмечены 14 апреля на 3 разных прудах. Интенсивный ток продолжался до конца мая, лишь один самец пел до середины июня. 25 мая в куртине тростника, расположенной в колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*, обнаружено гнездо с 1 яйцом и в 10 м от него – труп погибшей от выстрела самки. Другое гнездо с кладкой из 4 яиц найдено 1 июля; 16 июля в нём уже были птенцы в возрасте более 1 недели.

Ardea cinerea. Одиночные серые цапли (иногда по 2-3 особи) встречались на прудах с середины апреля до середины июля. Во второй половине июля их количество значительно увеличивалось, к середине августа одновременно можно было видеть до 25 птиц, кормящихся в зарослях тростника или рогоза.

Sygnus cygnus, *S. bewickii*. Кликуны и малые лебеди в годы наших наблюдений в большом количестве останавливались на рыбоводных

* Семёнова (Меньшикова) С.В. 1995. Новые данные о встречах и гнездовании редких птиц Ленинградской обл. // Орнитология 26: 194-195.

прудах во время весеннего пролёта. В 1987-1989 годах первых кликунов встречали уже в начале марта, а в 1990 – даже 24 февраля. Малые лебеди прилетали примерно на 3 недели позднее. В конце марта – начале апреля на прудах насчитывалось до 1.5 лебедей. К концу второй декады апреля практически все птицы покидали этот район.

Cygnus olor. В 1988 году на Курголовском полуострове Г.А.Носков (устн. сообщ.) обнаружил гнездо лебедя-шипун. В Ковашах 1 взрослая и 4 молодые птицы держались на прудах с 26 марта по 9 апреля 1989. Один взрослый шипун отмечен 24 февраля 1990.

Branta canadensis. В 1989 году одна канадская казарка держалась на прудах среди лебедей по крайней мере с 25 марта по 2 апреля.

Pandion haliaetus. Одиночные скопы охотились на водоёмах с середины апреля до середины октября. В апреле и сентябре можно было видеть 2-3 особи одновременно. Направленность и частота полётов скопы с добычей позволяют предположить возможность её гнездования в данном районе.

Circus aeruginosus. 1-2 пары болотных луней отмечались в районе прудов с середины апреля до середины августа. 27 мая 1990 на одном из прудов в зарослях тростника найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц (впоследствии оно было разорено). В тот же день на другом водоёме в тростнике рядом с колонией озёрных чаек обнаружено ещё одно гнездо с расклёванными яйцами.

Grus grus. Сюрьевское болото, примыкающее к прудам, является постоянным местом гнездования серых журавлей. В 1987-1990 годах на этом болоте и прудах с апреля по октябрь встречались 2 пары. 6 июня 1990 найдено гнездо серого журавля с 2 птенцами в возрасте не более недели. 10 июня 1990 отмечена вторая пара с 2 птенцами в возрасте более 2 недель.

Limosa limosa. В 1990 году на одном из прудов в течение мая можно было видеть до 16 больших веретенников одновременно, а 7 июня найдено гнездо с кладкой из 3 яиц.

Alcedo atthis. В 1989 и 1990 годах одна пара зимородков гнездилась в зоне рыбоводных прудов в обрывистом берегу реки Коваши, на высоте 2.5 м над водой. В 1989 году птицы впервые отмечены во второй половине апреля. 9 июня они прилетали в нору с кормом. В 1990 году старая нора зимородка была размыта весенним паводком, но к 28 апреля примерно в том же месте появилась новая нора. 7 июня зимородки кормили птенцов.

Распределение серых ворон *Corvus cornix* из Нижнего Приобья в негнездовое время (по результатам кольцевания)

В.Н.Рыжановский

Второе издание. Первая публикация в 2005*

В окрестностях города Лабытнанги в 1986 году кольцевали птенцов серой вороны *Corvus cornix* в гнёздах, расположенных преимущественно в пойме Оби. Некоторое число птиц поймано ловушкой на городской свалке. От 120 меченых молодых птиц в последующие годы в летнее время получено 5 возвратов. Четыре вороны на следующий год отстреляны в период весенней охоты в 10-30 км от места вылупления, что свидетельствует в пользу довольно высокой степени филопатрии. Ещё одна ворона встречена 20 августа 1987 в Пермской области. Получено два дальних возврата: из города Балаково Саратовской области (3 марта 1987) и из села Нижняя Ситовка Тамбовской области (1 февраля 1987). Судя по этим данным, зиму нижеобские птицы проводят в центральной России. На Урале, вероятно, зимуют птицы, гнездящиеся ближе к Енисею.

* Рыжановский В.Н. 2005. Распределение серых ворон из Нижнего Приобья в негнездовое время (по результатам кольцевания) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 234.